

ДЕНЬ НЕЗАВИСИМОСТИ

Алексей КУЦЕВИЧ

*

Кошмар человека, любящего слова.
и если ты будешь прав, а она – не права,
если не сможешь встать и высказать то,
что кипело, бурлило, рвалось – то каков итог?
молчи.
и ныне и присно.
во веки веков.

МИРОТВОРЕЦ

Не меч я принёс, но мир.
Шумит мировой эфир:
Где-то опять война.
Хочется мира? Н-на!

Ты помнишь, кто твой персональный демон?
Оставь истерики, опустоши сознание,
осколок прошлого, ты ищешь осязанья
простых вещей, не отдающих тленом.
Который год ты проживаешь в мире?
Который год живёшь в войне с собою?
И тянутся незримой чередой
Дни Независимости в крохотной квартире.
Эпоха накопленья капитала
(ведь, по словам иных, года – богатство).
Забыто ныне кухонное братство,
и вроде силы есть, да толку мало.
Забудь о молодости, дряхлый изначально,
всё – только миф, ты так и не был молод,
и не был цельным – ты давно расколот,
а если цел, то, видимо, – случайно.
Что может камень, выброшенный в реку?
И что останется от всплеска на воде?
Лишь безысходность. На пути к себе
нет истины, доступной человеку.
Ты сможешь вычислить ненадобность вещей?
Закрой глаза – и стань непостижимым,
забудь о форме и о содержимом –
и вдохновенье утопи в борще.

Столько лет умещается в строчки,
столько дней,
мы становимся старше, встречаясь со смертью
идей и людей.

Доверяя бумаге слова, торопись

не спеша –

там за каждую буквой твоя

остаётся душа.

На бумаге останется след

от бессонных ночей,

как итог полуночных бесед,

прогоревших свечей.

Каждый слог – как плевок в пустоту,

как удар

по расстроенным струнам – по нервам –

испанских гитар.

Вереницей уходят слова, словно

зная ответ:

время есть, время будет, но времени

более – нет.

Под колёсами лента дороги и лёд,
но ещё можно успеть.

Сквозь серость и тьму – вперёд!

Заставлю двигатель петь!

...застывшие пальцы не в силах держаться за руль,

и от встречного холода мёрзнут глаза.

Кто сказал, что бывает тепло и июль?

Наверно, соврал...

*

Цель становится ближе с каждой стрелой в мишени, с каждой пройденной милей и с каждым верным движеньем. На каждое отжимание когда-нибудь выйдет отдых, впрочем, мы все отоспимся в своих гробах неглубоких. И стёртые в мясо пальцы станут сильнее, чем прежде, и начинал с пятнадцати, чтоб перейти на двести.

Жара, мошкара и ветер тебе осознать помогут, что надо быть безупречней.

Стреляй, и стреляй помногу, превозмогая усталость.

Стреляй – это всё, что было, и это всё, что осталось.